

УДК 340.13:17

НОРМЫ МОРАЛИ, ПРАВА, РЕЛИГИИ КАК РЕГУЛЯТОРЫ ПОВЕДЕНИЯ

Е.Н. Тогузаева

Саратовский государственный университет,
кафедра государственно-правовых дисциплин
E-mail: belanal@yandex.ru

В статье автор анализирует нормы морали, религии и права как регуляторов поведения людей, сравнивая их появление, взаимодействие, способы воздействия на поведение людей, эффективность и динамику развития.

Rules of Moral, Law and Religion as Regulators of Behavior

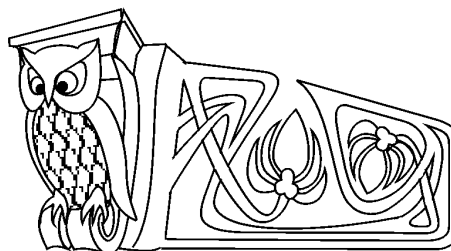
E.N. Toguzaeva

The article is devoted to analyze of moral, religious and law rules as regulators of human's behavior. The author of the article also pays attention to the comparison and analyze of such rules's appearance, interaction, and methods of the influence to the human's behavior.

Повседневная жизнь человека сталкивает его ежедневно с множеством разнообразных ситуаций, в связи с чем люди вынуждены руководствоваться множеством различных норм и правил, которые призваны обеспечивать целостность системы общества, стабильность и общественный порядок, регулируя отношения между людьми. Эти правила разнообразны и далеко не всегда являются правовой нормой, так как в обществе существует целый ряд нормативных систем. И до возникновения права поведение людей регулировалось другими социальными нормами, такими как нормы морали, нравственности, религии, обычаев и т.д., они имели внутреннюю направленность. Большинство из этих норм, выражая волю всего общества, были направлены на поддержание целостности первобытного коллектива через воздействие на духовное состояние человека.

Возникновение права обусловлено появлением относительно самостоятельной, автономной личности. Данное обстоятельство стало возможным благодаря переходу человечества от присваивающей экономики к производящей, что выразилось в трех крупных общественных разделениях труда. Специализированный труд был настолько производительным, что отдельный человек мог жить и даже содержать семью автономно от общества, но не было норм, учитывающих баланс объективно необходимых интересов во взаимоотношениях с другими индивидами и сообществом в целом.

Право же закрепило формальное равенство субъектов в социально значимых отношениях. Каждому предоставленному праву соответствует корреспондирующая ему обязанность. Государ-

ство выступает гарантом обеспечения таких прав и обязанностей. Право устанавливается государством и гарантируется им, вплоть до государственного принуждения. Оно согласовывает поступки людей с интересами государства, поддерживая баланс интересов, во имя благополучия всех и каждого в отдельности. Как и в других системах социальных норм, у лиц есть непосредственная обязанность подчиняться праву, только в праве такая обязанность обеспечивается возможностью государственного принуждения.

Но, несмотря на такие приоритеты права и на его значимость, оно все же становится лишь одним из социальных регуляторов, а вся совокупность социальных норм представляет собой опыт всех поколений, сосредоточенный в социальных правилах.

Любая нормативная система связана с существующей системой ценностей. Система ценностей одна, а нормативных систем много, они являются социальными регуляторами, используя различные подходы, среду воздействия, методы воздействия и цели. Роль информации, ее проявление и ценность зависят от сложности системы. С повышением меры сложности и устойчивости социальной нормативной системы повышается ценность извлекаемой информации (по аналогии с биосистемами)¹.

Наиболее мощными и эффективными регуляторами, тесно связанными между собой и взаимодействующими, являются право и мораль.

Кроме них, среди других социальных норм можно назвать политические нормы, религиозные, семейные, экономические, корпоративные, нормы культуры и т.д. Степень значимости каждой из социальных норм зависит напрямую от остроты и масштабности проблем, стоящих перед социальной системой. И значимость таких норм, как правило, мы начинаем ощущать лишь тогда, когда общество сталкивается с конкретной проблемой (например, в последнее десятилетие внимание всего общества сосредоточено на проблемах терроризма, наркомании и морального состояния общества).

Мораль выражает представление о таких незыблемых ценностях, как добро, зло, справедливость, честь и т.д. Так же как и право, она устанавливает варианты поведения, которые вызывают одобрение общества и негативно реагирует на

поведение, не соответствующее ее нормам. И говорить категорично о том, что нормы права более действенны, так как обеспечены государственной гарантией, нельзя. Мораль, в отличие от права, распространяет свое действие на более широкую сферу социального регулирования. Она жестоко наказывает порицанием общества за аморальное поведение, что может быть более психологически для лица, совершившего проступок. Например, мораль категорично и однозначно осуждает любую, даже самую мелкую, ложь, корысть, зависть, а право на такое поведение реагирует не всегда, многие межличностные отношения не подпадают под действие права, которое относится к ним безразлично. Тем не менее, мораль и право теснейшим образом взаимодействуют, взаимопроникают друг в друга. «Мораль не отделима от права, является одной из сторон правовых отношений. Моральность права – проявление его ценностной характеристики»².

Исторически в нашей стране сложилось так, что нормы морали даже несколько веков назад внушали личности больший трепет, нежели право. Было стыдным совершить что-либо, что осуждает общество, вплоть до того, что общество «отворачивалось» и человек становился неудобным, изгоем. Нужно отметить, что сейчас нормы морали перестали быть столь категоричными для личности, они носят более рекомендательный характер и не в такой степени имеют сдерживающий фактор от простых (можно сказать, «легких») аморальных проступков, мораль стала более терпима. Например, ситуация с таким явлением, как спекуляция, которая прежде даже каралась уголовным законодательством и осуждалась нормами морали. Несколько десятков лет назад при таком случае человек мог понести не только уголовную ответственность, но его также могли вызвать на «суд коллектива», разглядеть в таком поступке асоциальные и даже крайне опасные для общества и государственного строя черты, демонстративно осудить человека. Сейчас уже можно не бояться того, что общество осудит за такой поступок. Явление не то чтобы изжило само себя, оно если существует, то в новых формах, с переходом к рыночной экономике и системе свободного предпринимательства многие товары перестали быть дефицитом, само явление в настоящее время не противоречит законодательству (декриминализовано) и не осуждается моральными нормами. Даже само слово «спекулянт» уже не звучит столь обидно и оскорбительно как раньше, более того, оно стало иметь еще и дополнительный аспект в значении, например, так называют участников сделок на бирже, участников валютных рынков.

Понятие о том, что морально, а что аморально, что нравственно, а что безнравственно крайне изменчиво. Эта изменчивость общественных взглядов находит объяснение в том, что прави-

ла нравственного поведения устанавливаются обществом, а общественная оценка находится в зависимости от совокупности тех условий, при которых устраивается жизнь общества. Меняются условия – изменяется оценка³.

Являясь регуляторами поведения, и право, и мораль призваны упорядочить общественные отношения, формировать у личности правильное осознание своих поступков, воспитывать уважение к общечеловеческим ценностям.

«Право и мораль в процессе упорядочения общественных отношений теснейшим образом взаимодействуют. Часто правовые конфликты разрешаются между сторонами “по совести” и одновременно безупречно с правовой точки зрения. Однако общественная жизнь столь многообразна, многогранна и сложна, что нередко встречаются такие жизненные ситуации, когда возникший конфликт не поддается одновременному разрешению и по закону, и “по совести”, то есть согласуясь с нормами морали»⁴. А будет ли законным и обоснованным решение суда, если оно вступает в противоречие с требованиями морали?

Не всегда те факторы, которые важны для морали, являются таковыми и для права. Например, в случае правомерного поведения лица, для морали важно знать мотив такого правомерного поведения: духовный порыв, чувство долга или страх и боязнь осуждения. А для права в большинстве случаев такой мотив безразличен, важен результат – правомерное поведение. Но если с точки зрения права оценивается противоправное поведение, то установление такого мотива будет не только важным, но и обязательным. Поэтому здесь право, как и мораль, выясняет и внутренние мотивы лица, а не только внешние поступки.

Зачастую право довольствуется определенным минимумом, в то время как мораль требует от субъекта наивысшей степени сознательности. Как верно отмечает В.С.Соловьев, есть чисто нравственные требования (например, требование любви к своим врагам), которые требуют наивысшей степени сознательности и нравственного совершенства, в то время как право таких требований не выдвигает, «вместо совершенства оно довольствуется низшей степенью нравственного состояния, требует лишь фактической задержки известных крайних проявлений злой воли... Право – есть низший предел, или некоторый минимум нравственности, равно для всех обязательный»⁵. Право требует от субъекта проявления минимума порядка и добра, в то время как моральные нормы ориентированы на максимум.

Проследившая исторический путь взаимодействия права и морали, необходимо заметить, что они зачастую расходились в оценках: мораль осуждала – право не запрещало; мораль не запрещала – право отрицало. В идеале решение правоприменителя будет истинно справедливым лишь тогда, когда оно будет верным и с точки зрения права, и с точки зрения морали, лишь в этом

случае будет достигнута справедливость и назначено соответствующее правильное наказание без неодобрений общества и государства.

Русское право, в отличие от западного, в большей мере учитывало нравственно-моральные ценности своего времени⁶.

В последнее время в России наблюдается значительный рост влияния религии на жизнь и сознание граждан. Часто, уже не замечая для себя, встречая новых людей (к примеру, политиков), мы оцениваем их и с точки зрения религиозной принадлежности. И обратное: для влияния на общество и на отдельных граждан часто избирается тактика учета религиозного настроения населения и отдельных личностей. Религия стремительно начала проникать в политику (вплоть до создания религиозных партий и обращения политиков к религиозным ценностям в периоды избирательных кампаний), хотя демонстративная религиозность никогда не находила и не находит поддержки в России, скорее всего потому, что сказываются особенности характера истинно русского человека, его изначально благоговейное отношение к вере, сформированное образом жизни и воспетое классиками, многие из которых были искренне верующими людьми, обращавшимися в своих произведениях к религиозным темам.

Религиозный фактор всегда играл и играет по настоящее время в многоконфессиональной России не последнюю роль, его никогда нельзя полностью исключать ввиду полиэтничности нашего общества. Это становится особенно заметно при возникновении острых конфликтов, даже тогда, когда религиозный фактор не выступает на первом плане, он все равно играет важную роль, но «за кулисами». Чрезвычайно наболевшим в последнее время стал конфликт с Чечней, где религиозный фактор сыграл далеко не последнюю роль. Отчасти результатом именно исламского фактора, вытекающего из этого конфликта, стали такие негативные трагические последствия, как возникновение ненависти и враждебности ко всему мусульманскому народу (в том числе и к мирным жителям), обострение противоречий и конфликтов между верующими двух на сегодняшний день самых сильных религиозных верований – православными и мусульманами, увеличение количества преступлений, совершенных на почве национальной вражды и ненависти и т.д. Информация, которая содержится в религиозных источниках, особенно быстро проникает в сознание людей, так как если закон направлен на поведение, то религия, прежде всего, направлена на подсознание. Пропагандируя единые ценности, различные религиозные течения все-таки идут к ним разными путями. Преступление – это зло, безусловно, осуждаемое во всех религиозных течениях, но разве в настоящее время мусульманство не допускает кровную месть, которая считается долгом, честью родственников?

Издревле в Русском государстве Церковь целенаправленно вовлекали в правление государством, в законодательный и судебный процесс. Церковь имела мощное преобразующее влияние на общественную нравственность. Церковный суд полностью контролировал все брачно-семейные дела и дела, касающиеся нравов, регулировал отношения родителей и детей, мужа и жены. И будучи духовным учреждением, Церковь активно вмешивалась во все светские дела, а церковные труды являлись источником права.

Нельзя утверждать, что процесс политизации религии характерен только для современного времени. На любых этапах развития мировой истории религия никогда не была аполитична, исторический опыт показывает, что религия всегда оказывала влияние на политику и сама испытывала на себе воздействие политики в различных формах. Курс марксистско-ленинского мировоззрения, направленный на противоборство религиозному мировоззрению, построение атеистической личности и представление «религии как пережитка прошлого в сознании части советских людей»⁷ не прижился в нашей стране, остался не принятым российским народом, этап «преодоления» религии был чужд для исконно русского человека.

Религия позволяет человеку ответить на вопросы о смысле жизни, о его предназначении, о его месте в мире. Тесно взаимосвязаны религия и мораль, так как долгое время, пока право не завоевало такой значительный вес, именно они являлись главными регуляторами общественной жизни. Религия оказывает огромное влияние на нормы морали.

Даже в настоящее время многие религиозные нормы лежат в основе юридических, а в странах религиозных правовых систем основные религиозные книги содержат совокупность норм как юридических, так и религиозных. В таких случаях социально необходимое поведение людей обеспечивается одновременно санкциями как правовой, так и религиозной нормы, как государственным, так и церковным принуждением.

Зачастую религиозные нормы становятся основой норм морали, а потом эти нормы морали ввиду своей значимости, типичности и ценности тех отношений, которые они регулируют, могут быть введены законодателем как общеобязательные юридические нормы. Религия целенаправленно, не спеша, делает и мораль религиозной, в связи с чем получает возможность влиять на общество и на историю развития общества в целом (по крайней мере, христианству это удалось).

Можно даже проследить переход информации, содержащейся в правиле поведения, от одной системы социальных норм к другой. Но, как правило, для того чтобы заметить этот переход, необходим очень большой отрезок времени, поэтому проследить зачастую бывает крайне сложно. Такая информация находится в постоянном движении, преобразовании, она непрерывно

обрабатывается обществом, что-то принимается, что-то отвергается и может быть принято только спустя многие десятилетия. Данная информация постоянно циркулирует в социальной среде, так как «формой бытия информации является движение»⁸.

В религиозных и моральных нормах кроются общечеловеческие нормы, правила поведения, о которых якобы «договорились» члены общества. Религиозные нормы обеспечиваются авторитетом какой-либо Всевышней силы, в отличие от правовых норм, обеспечиваемых государственным принуждением.

Статья 3 Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» гарантирует свободу вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Таким образом, человек, выбирая себе определенную религию, выбирает и свод тех социальных (религиозных) норм, которых он будет придерживаться, то есть, помимо обязательного соблюдения правовых норм, он добровольно налагает на себя еще одну обязанность по соблюдению и религиозных норм, а соответственно всех тех правил, которых они требуют.

И наоборот, не исповедуя никакой религии, человек освобождает себя от обязанности подчиняться этим дополнительным правилам, несмотря на то, что данный свод социальных (религиозных) норм существует, и его поведение все равно может быть оценено с позиций этих норм. Информацию о специфике религиозного фактора и национальной культуры должен учитывать не только законодатель, но и правоприменитель, иметь в виду, что в каждом регионе могут быть свои сложившиеся традиции, особенности.

Вышеупомянутые регуляторы общественных отношений, будь то религия, мораль, политика или право, тесно взаимосвязаны между собой и с той или иной степенью интенсивности проникают друг в друга, оставляя заметный отпечаток своего влияния. Выбор правовой или политической позиции у религиозного человека может заметно отличаться от позиции, занимаемой человеком нерелигиозным. Оказывая влияние на политическую и право-

вую культуру конкретного человека, религия влияет на политическое и правовое поведение данного лица, оказывая влияние и на культуру всего общества.

Например, в настоящее время религия не позволяет политике быть свободной полностью от нравственных и религиозных убеждений и обязательств, религия очень часто оказывается втянутой в политические игры. Так ли уж это плохо, как мы привыкли говорить об этом? Наверно, однозначного ответа дать нельзя, так как авторитет Церкви может сыграть, например, положительную роль в урегулировании этнических, региональных конфликтов. Если политика – это искусство, искусство управления людьми во имя их объединения ради достижения общих целей, решения остро стоящих задач, реагирования на насущные проблемы, конфликты, то религия должна быть в контексте с политикой, так как это полезно для последней, ввиду того, что религия опирается на общепризнанные принципы, высшие ценности человечества, обойдя которые политика не сможет быть нравственной, гуманной, справедливой, уважающей свой народ.

Примечания

- ¹ См.: Братко А.А., Кочергин А.Н. Информация и психика. Новосибирск: Наука, 1977. С.44–45, 49.
- ² Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. М.: Наука, 1986. С.86.
- ³ См.: Шершеневич Г.Ф. О праве и государстве // Юрид. консультант. 2004. №3. С.40.
- ⁴ Аверин А.В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно-правового сознания судей: Проблемы теории и практики / Под ред. М.И. Байтина. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2003. С.39.
- ⁵ Соловьев В.С. Определение права в его связи с нравственностью // Власть и право: Из истории русской правовой мысли / Сост.: А.В. Поляков, И.Ю. Козлихин. Л.: Лениздат, 1990. С.107–108.
- ⁶ См.: Рогов В.А. История государства и права России IX–начала XX веков. М.: Зерцало, 1995. С.152.
- ⁷ Актуальные вопросы атеистического воспитания на современном этапе / Сост. Н.А. Трофимчук. М.: Знание, 1986. С.5.
- ⁸ Закупень Т.В., Соболев С.Ю. Информация и ее правовое регулирование // Журн. рос. права. 2004. №1. С.34.